

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

кандидата психологических наук Морошкиной Надежды Владимировны
на диссертацию Лаптевой Надежды Михайловны «КОГНИТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ
ИНКУБАЦИИ ПРИ РЕШЕНИИ МЫСЛITЕЛЬНЫХ ЗАДАЧ», представленную на
соискание ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.01 –

Общая психология, психология личности, история психологии

Диссертационная работа Лаптевой Надежды Михайловны на тему «Когнитивные механизмы инкубации при решении мыслительных задач» представляет собой теоретико-экспериментальное исследование условий успешной инкубации при решении задач, а также возможной связи инкубационного эффекта с активационными процессами в семантической памяти. Диссертация включает введение, две главы, заключение, список литературы (122 источника) и три приложения. Во Введении обосновывается актуальность научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертационной работы, определяется ее методологическая основа, приводятся цель, задачи, объект и предмет исследования, гипотезы и методы исследования, формулируются положения, выносимые на защиту. В первой главе подробно анализируются существующие теории инкубации, обосновываются гипотезы исследования, во второй главе представлены методы и результаты шести экспериментов, направленных на проверку выдвинутых гипотез, в заключении сформулированы основные итоги работы, в приложениях представлен полный набор стимульных материалов.

Актуальность исследования связана с тем, что к настоящему времени накоплено значительное число фактов о проявлении эффекта инкубации в различных условиях, однако ни одна из существующих теорий не позволяет дать им полное и непротиворечивое объяснение. Также несмотря на длительную историю изучения феномена инкубации, проверка его предполагаемых механизмов по-прежнему представляет определенную трудность с методической точки зрения, поскольку требует изучения латентных процессов.

Работа Н.М. Лаптевой обладает несомненной **новизной**. Важным вкладом в теоретическую разработку механизмов инкубации является предложенная в работе Н.М. Лаптевой классификация существующих теорий. Выделено три типа таких теорий: первые предполагают, что решение задачи обнаруживается в течение самого инкубационного перерыва, вторые – что это происходит после инкубации, и, наконец, третьи – что решение найдено еще до инкубации, но не осознано. Именно к третьему типу диссидентантка относит и собственную теоретическую модель. Также Н.М. Лаптевой

разработаны новые экспериментальные методики для исследования инкубации на материале анаграмм с двумя значениями. Предложены оригинальные способы варьирования предварительной активации альтернативных значений анаграмм для последующего исследования роли инкубационного периода в нахождении решений разного типа. Разработанные методики позволили получить новые результаты, демонстрирующие избирательное влияние инкубационного перерыва на ранее осознанные и неосознанные значения анаграмм в пользу последних.

Обоснованность и достоверность научных положений и рекомендаций, сформулированных в диссертации, обеспечивается глубокой теоретической проработкой методологических оснований работы, презентативностью собранных данных и объемом выборок, а также грамотным применением методов статистического анализа данных. Важно отметить, что Надежда Михайловна Лаптева прекрасно ориентируется как в современных, так и в самых ранних работах, посвященных изучаемому ею феномену, о чем говорит внушительный список источников, большая часть которых – на английском языке. Эмпирическая часть работы хорошо структурирована, каждая следующая серия экспериментов позволяет уточнить результаты предыдущей. Автор не только старается подтвердить собственные гипотезы, но и проводит специальную серию, чтобы проверить возможные альтернативные интерпретации.

Вместе с тем возникает ряд вопросов и замечаний, которые нисколько не умаляют достоинств работы, а скорее призваны показать точки возможного роста.

1. Из текста диссертации не совсем ясно, что конкретно автор понимает под термином «фиксация». Поскольку одно из центральных предположений работы состоит в том, что механизмы инкубации связаны с преодолением возникшей ранее фиксации (см. стр. 53), необходимо четко определить, в чем заключается сам этот феномен. В работах, которые цитирует диссидентка, фиксация понимается как «неуместная приверженность определенному способу решения задачи» (Smith, 1995, с. 234). Таким образом, признаком фиксации обычно является не просто активация одного из вариантов решения, а затруднение в обнаружении альтернативного (как правило, более предпочтительного) варианта (см. например: Luchins, Luchins, 1959). В то же время при описании собственных исследований Н.М. Лаптева называет фиксацией активацию одного из вариантов решения с помощью прайминга без проверки того, вызвала ли данная активация подавление/ блокировку альтернативного варианта решения. Более того, в предложенной схеме экспериментов любой из вариантов решения задачи является одинаково уместным. Возникает вопрос, на основании каких данных автор делает вывод о возникновении затруднений в извлечении альтернативного варианта

- решения, или же предполагается, что активация одного из вариантов решения анаграммы автоматически вызывает подавление/ блокировку другого?
2. Впечатление от проведенных экспериментов несколько портит небрежность в описании их методики. Некоторые важные параметры не указаны или описаны слишком общими словами, что затрудняет сравнение результатов, полученных в разных экспериментах, между собой. В частности, при описании эксперимента 1А сказано, что перерыв между первым и вторым этапом составил около 1 недели, тогда как в описании эксперимента 1Б сказано, что «испытуемым предлагалось сделать небольшой перерыв, во время которого испытуемые были заняты решением заданий, не связанных с основным» (с. 66). Возникает вопрос, сколько времени занимал данный перерыв, и, если он был значительно меньше одной недели, то не может ли разница в результатах экспериментов 1А и 1Б объясняться фактором времени, а не различием праймирующих стимулов? Была ли какая-то цель в изменении длительности перерыва в эксперименте 1 Б по сравнению с экспериментом 1А?
 3. В целом методы статистической обработки данных применены корректно, однако стоит аккуратнее подходить к интерпретации отсутствия значимых различий в результатах (эксперименты 3А и 3Б). Если эффект не обнаружен с помощью методов проверки нулевой гипотезы, это еще не означает доказательство его отсутствия. Для этой цели можно рекомендовать диссертантке использование методов байесовской статистики. Также стоит обратить внимание на не совсем аккуратное представление результатов: на рисунках не хватает мер разброса, а в подписях к осям перепутаны доли и проценты.
 4. Впечатление от работы несколько снижает то, что после обсуждения результатов исследования отсутствуют выводы. В целом итоги проделанной работы подводятся в заключении, но представляется, что лучше было бы добавить четкие формулировки выводов по пунктам.

Высказанные вопросы и замечания являются дискуссионными и не снижают научной значимости работы. Диссертация Лаптевой Надежды Михайловны «Когнитивные механизмы инкубации при решении мыслительных задач» является законченным научным исследованием, в котором получены новые научные результаты, имеющие теоретическую и практическую значимость. Основное содержание диссертации отражено в автореферате и публикациях автора, три из которых – статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

На основании вышеизложенного можно заключить, что диссертация Н.М. Лаптевой «Когнитивные механизмы инкубации при решении мыслительных задач» является научно-исследовательской квалификационной работой, соответствующей требованиям,

предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук в п. 9 Положения о присуждении ученых степеней (постановление Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842), а ее автор, Лаптева Надежда Михайловна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата наук по специальности 19.00.01 – общая психология, психология личности, история психологии.

Кандидат психологических наук,
старший научный сотрудник
Института когнитивных исследований
Санкт-Петербургского государственного
университета

Н.В.Морошкина Н.В. Морошкина
27 декабря 2021

Сведения об оппоненте:

Морошкина Надежда Владимировна
Санкт-Петербургский государственный университет
Адрес: Санкт-Петербург, Университетская наб. 7/9
Телефон: +7 (812) 328-20-00
e-mail: n.moroshkina@spbu.ru

